

КЫРГЫЗСКИЕ И АЛТАЙСКИЕ ЭПОСЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ
З. МАМЫТБЕКОВА И Э. АБДЫЛДАЕВА

Эралиева Ы. С. (Бишкек, Кыргызстан)

Аннотация: В исследованиях литературоведов есть попытки найти общность зарождения и эпическую основу кыргызских и алтайских эпосов с опорой на историю, на родство языка и на творчество сказителей. Представленные в статье исследования З. Мамытбекова и Э. Абдылдаева раскрыли художественную ценность, эпический размах, сюжетную близость и галерею героев эпоса «Манас» и алтайских эпосов. Также в статье обозначены различия в исполнении эпосов сказителями двух народов.

Ключевые слова: эпос, история, сказитель, герой, подвиг, народ, исследование, оценка, сравнение, информация, анализ.

KYRGYZ AND ALTAI EPOSES IN THE STUDIES OF Z. MAMYTBKOV
AND E. ABDYLDAEV

Eralieva Y. S. (Bishkek, Kyrgyzstan)

Abstract: In the studies of literary scholars there are attempts to find a common origin and an epic basis for Kyrgyz and Altai epics based on history, on the kinship of language and on the work of storytellers. The studies of Z. Mamytbekov and E. Abdyl daev presented in the article revealed the artistic value, epic scope, plot proximity and the gallery of the heroes of the Manas epic and Altai epics. The article also highlights the differences in the performance of epics by the narrators of the two peoples.

Keywords: epos, history, storyteller, hero, feat, people, research, assessment, comparison, information, analysis.

В дописьменные времена в азиатских просторах из уст в уста, от предков потомкам передавались великие Сказания о баатырах, жизнь и деяния которых посвящены борьбе за независимость, за светлое будущее своего народа. Слагались о них песни, сказки, легенды, сказания, вобравшие в себя духовный опыт и выразительное слово создателей. На длинных путях перекочевки, у костра во время выпаса скота, перед боями или просто в переносных жилищах кочевников перед сном сказывались

народные предания о баатырах, о их силе и подвигах в назидание детям и воинам. Эти культурные элементы устного творчества являлись кладезем богатства языка, омутом народной памяти и носили воспитательный характер. Дошли бы они до наших дней в своей колоритной красе и силе, если бы этнографы, миссионеры не записывали из уст сказителей – это спорный вопрос. Потому что устные произведения подвергались изменениям со стороны сказителей или терялись из творческого сознания народа, но благодаря сбору и записям они дошли до современного слушателя и стали объектом научных исследований.

В данной статье мы попытаемся дать научную картину исследований эпосов кыргызского и алтайского народов литературоведами З. Мамытбековым и Э. Абдылдаевым, посвятившими данной проблеме монографию «Манас» эпосун изилдөөнүн кээ бир маселелери» опубликованную в 1966 году во Фрунзе. Монография посвящена истории первых записей и переводов кыргызской эпопеи о народном герое Манасе и сопоставительно-типологическому анализу эпоса с алтайскими эпосами. Сказание (баян) о Манасе от героической сказки дорос до масштаба эпопеи – крупного произведения эпического жанра, повествующего о значительных исторических событиях [7, с.847].

В историю манасоведения вошли имена таких ученых, как В. В. Радлов, Ч. Ч. Валиханов, М. И. Богданова, С. М. Абрамзон, М. О. Ауэзов, А. Н. Бернштам, И. А. Батманов, В. М. Жирмунский, П. Н. Берков, Е. Мелетинский, П. Фалев, А. Т. Хатто, Г. Франель, Лан Ыин, Реми Дор, Камил Тойгар и др. В исследование эпоса большой вклад внесли отечественные ученые, такие как К. Рахматуллин, С. Мусаев, И. Молдобаев, Р. Сарыпбеков, Э. Абдылдаев, З. Ч. Мамытбеков, Р. З. Кыдырбаева, А. Жайнакова, С. Бегалиев, А. А. Акматалиев, А. Ш. Акмолдоева, Ж. К. Орозобекова, К. Абакиров, Т. Бакчиев, Г. Жамгырчиева, К. Калчакеев и др.

Исследовательская работа З. Мамытбекова «История исследования и сбора эпоса «Манас» до Октябрьской революции», состоит из трех частей. Первая часть главы называется «Маджмуатут-таварих», вторая часть – «Ч. Ч. Валихановдун “Манастан” жазып алган эпизоду» (Эпизод из эпоса «Манас», записанный Ч. Ч. Валихановым), третья – «В. В. Радлов жазып алган “Манастын” варианты» (Вариант «Манаса», записанный В. В. Радловым).

В первой части своего исследования З. Мамытбеков рассматривает литературно-историческое наследие первой половины XVI века «Маджму – ат – таварих» (Тарыхтар жыйнагы)

Сайф-ад-дин ибн дамулла шах Аббас Ахсиканти и Нур Мухаммад ибн Сайф-ад-дин Ахсиканти. З. Мамытбеков сравнивает события эпоса «Манас», описанные в «Маджму – ат – таварих» с классическими вариантами великих сказителей – манасчи С. Каралаева и С. Орозбакова. По Мамытбекову, события, связанные с Манасом в «Маджму – ат – таварих» более реалистичны, «почти отсутствуют гиперболоизация и мифы» [6, с. 15]. В «Маджму – ат – таварих» образ Манаса представлен как образ реального человека, вся жизнь которого посвящена борьбе с внешними и внутренними врагами. «Манас – талантливый военачальник и предусмотрительный политик, стремящийся к объединению киргизских племён. Не щадя своих сил, не останавливаясь перед трудностями, борется он за единство и независимость киргизов» [8, с. 9] – писали Е. Мозольков и У. Джакишев во вступительной статье к переводу эпоса «Манас».

II часть монографии З. Мамытбекова «История исследования и сбора эпоса «Манас» до Октябрьской революции» посвящена научным трудам Ч. Ч. Валиханова о кыргызах и об эпосе «Манас». Данный труд называется «Эпизод «Манаса», записанный Ч. Ч. Валихановым». З. Мамытбеков детально изучал «Дневник поездки на Иссык-Куль», «Записки о кыргызах» и «Очерки Джунгарии», которые являлись научным и этнографическим результатом трех поездок Ч. Валиханова в страну кыргызов. По утверждению З. Мамытбекова: «Ч. Валиханов первым записал эпос «Манас» и ознакомил научную общественность, пытался дать оценку с научной точки зрения» [6, с. 26].

О духовном богатстве и разнообразии кыргызов Ч. Валиханов в «Очерках Джунгарии» написал такие удивительные слова: «Занимаясь давно собиранием киргизских сказок, мифов, эпических песен и легенд, я был поражен тождественностью их мотивов с мотивами произведений этого рода народов европейских, особенно славян» [4, с. 333]. Ч. Валиханов дал такую характеристику эпосу: «Манас» – это энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенные к одному времени и сгруппированные около одного лица – богатыря Манаса. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания киргизов и международные отношения нашли себе выражение в этой огромной эпопее» [4, с. 350]. З. Мамытбеков через сравнения эпизода, записанного Чоканом Валихановым, и современных вариантов, нашел расхождения в описании событий, также в некоторых местах не согласился с казахским ученым и

этнографом. Тем не менее, он дал положительную оценку трудам Ч. Ч. Валиханова, отметив, что именно он создал первый письменный образец народного варианта эпоса.

В третьей части своей монографии «Октябрь революциясына чейинки «Манас» эпосун жыйноонун жана изилдөөнүн тарыхы» (История исследования и сбора эпоса «Манас» до Октябрьской революции) З. Мамытбеков провел сопоставительный анализ варианта «Манаса», записанного В. В. Радловым, и вариантов великих сказителей С. Орозбакова и С. Каралаева. Выявил отличия и сюжетную близость в описании героев, событий. В. Радлов опубликовал и перевел на русский и немецкий языки записанные фрагменты эпоса, тем самым ознакомив научное сообщество XIX века с неизвестным произведением фольклора кочевого народа. «Значение вклада В. В. Радлова в исследование мало известных науке тюркоязычных народов велико» [1, с.400], и для кыргызов, создавших энциклопедическое эпическое произведение и передававших через века и поколения в устном виде его записи стали глашатаем в большой мир, который открыл для себя мир кыргызов через труды В. Радлова.

Вторая глава монографии, написанная литературоведом Э. Абдылдаевым «Эпическое соотношение алтайских героических эпосов и эпоса «Манас» содержит историко-типологическое сравнение древних пластов эпоса «Манас» с алтайскими эпосами. Также в работе рассмотрена историческая общность кыргызов и алтайцев, дана подробная аналитическая информация об алтайских сказителях – кайчи.

Тематика, идейное содержание, художественные задачи, жанровые признаки, стихотворная и исполнительская особенности алтайских эпосов нашли отражение в трудах В. В. Радлова, В. И. Вербицкого, Г. Н. Потанина, А. Л. Коптелова, В. М. Жирмунского, Н. А. Баскакова, Л. П. Потапова С. С. Суразакова, З. С. Казагачевой, С. М. Каташева, М. П. Грязнова, Н. А. Кострова, Н. Я. Никифорова, В. Хвостова, А. В. Анохина и других ученых.

Сравнение сюжетов, галереи героев кыргызских эпосов с алтайскими эпосами имеет давнюю историю, которое продолжается по сей день. Это объясняется общностью геополитических, культурных, исторических, языковых пластов. События в эпосе «Манас» тоже начинаются с Алтая – прародины современных кыргызов, предки которых кочевали в азиатских просторах с Ала-Тоо на Алтай, Енисей, и обратно, оставляя след в истории, в культуре.

В. М. Жирмунский отмечал, что «сравнение эпоса «Манас» с эпическими произведениями тюркских народов Сибири дает возможность получить достоверную информацию об изначальном эпическом положении эпоса» [5, с. 130]. Он характеризует размер стиха эпоса «Манас» как короткий силлабический стих, семи или восьмисложный, с метрическим ударением на последнем слоге [5, с. 6] и предполагает, что это древнейшая форма тюркского эпического стиха. Здесь уместно будет провести параллель между кыргызским и алтайским языками в акцентологическом ракурсе. И в кыргызском и в алтайском языке ударение падает на последний слог (это характерно для всех тюркских языков). Такой сопоставительный подход в изучении эпоса В. М. Жирмунский объясняет общностью исторической судьбы двух народов, которая «с неизбежностью приводит к наличию у них общего культурного наследия и к более или менее активным культурным и литературным взаимодействиям между ними» [5, с.105].

Зеркальное мнение выражено в труде «Алтайский фольклор и литература» Н. А. Баскакова, где он пишет: «К сравнительному героическим сказаниям алтайского народа необходимо привлечь также эпос монгольских племен и соседних народов и, в частности, киргизский эпос «Манас», который, по-видимому, имеет некоторые общие черты, не только в этимологии собственных имен героев, но и в сюжетах с алтайским героическим сказанием «Алып – Манаш» [2, с. 5].

Также П. Н. Берков в труде «Алтайский эпос и «Манас» поднимает вопрос о наличии связи кыргызской эпической традиции с алтайско-енисейской культурной средой. Сравнив эпические признаки алтайского эпоса «Алып – Манаш» и кыргызский эпос «Манас» приходит к мнению, что «Алып – Манаш» является алтайской версией кыргызского «Манаса» [3, с.131].

В. И. Вербицкий в книге «Алтайские инородцы» отмечает, что в алтайских сказках замечаются черты, принадлежащие индоевропейскому эпосу [10, с.260] и выделяет 11 классификаций общей картины богатырей в алтайских сказках: 1) происхождение богатырей; 2) предсказание и рождение богатырей; 3) опасности, которым подверглись богатыри во чреве матерей; 4) богатыри большей частью рождаются от престарелых родителей; 5) рост богатырей и детская сила; 6) богатырское седло; 7) богатырское вооружение; 8) наречение имени; 9) богатырская езда; 10) богатырская сила; 11) богатырская битва [10, с.284]. Под эту

классификацию попадают и кыргызские эпосы, олицетворяя единые мотивы и идеи в создании сказаний о народных героях-освободителях.

Сопоставительно-типологическая работа эпосов двух народов продолжилась в монографии Э. Абдылдаева. Литературовед в первой части своей монографии «Эпическое соотношение алтайских героических эпосов и эпоса «Манас» дает характеристику методологических основ для дальнейшего изучения эпоса и краткую информацию об исторической связи кыргызского и алтайского народов. Во второй части исследования рассматривается история сбора, записей и публикаций алтайских устно-поэтических произведений, их общая характеристика, также специфические особенности исполнительской традиции манасчи и кайчи. Система образов и основные эпизоды в традиционной сюжетной линии эпоса «Манас» сопоставляются с сюжетными особенностями и эпическими признаками алтайских героических поэм в историческом аспекте.

Э. Абдылдаев, анализируя эпическую связь кыргызского эпоса с алтайскими героическими поэмами, отмечает неоценимую заслугу академика В. В. Радлова, этнографа Г. Н. Потанина, алтайского миссионера М. Чевалкова в сборе, записях и переводе алтайских эпосов. В. И. Вербицкий и Г. Н. Потанин записали содержание алтайских эпосов прозой, а не стихотворной формой из уст сказителей – кайчи, и, этим невольно снизили качество восприятия читателями и исказили уникальную прелесть алтайского горлового исполнения в сопровождении топшуура или комыса. Кыргызский ученый далее пишет, что в дореволюционных переводах алтайских эпосов встречаются противоречия в идейном содержании, а именно, идеализирован дух бурханизма и феодальных зайсанов. Э. Абдылдаев объяснил это тем, что эпосы записаны из уст кайчи, которые защищали интересы феодальных зайсанов [6, с. 140]. Такой подход или идейное несогласие наблюдается и в оценке кыргызских эпосов в советскую эпоху, когда ученые – литературоведы были под влиянием господствующей идеологии марксизма-ленинизма.

В третьей части сопоставительного исследования Э. Абдылдаевым дается краткая характеристика этапам формирования и развития эпоса, прошедшим эволюционный путь от героической сказки до эпопеи. С учетом этапов развития кыргызского эпоса, поставленных В. М. Жирмунским, и дополняя их, критик предлагает следующие четыре этапа, которые в

дальнейшем помогут глубокому исследованию: 1) состояние героического эпоса по типу борьбы с мифическими силами восходит к VI–X векам; 2) состояние героического эпоса в борьбе с иноземными захватчиками и внутренними врагами и героического свадебного типа X–XIV вв.; 3) реконструкция эпоса «Манас» в историческом аспекте, локализация эпоса на основе исторических преданий и формирование эпизодов в традиционной сюжетной линии относятся к XIV–XVII векам; 4) более глубокое развитие внутренних художественных особенностей эпоса и внедрение некоторых нетрадиционных пластов XVIII–XIX и начала XX веков [6, с. 242].

По мнению критика Э. Абдылдаева, недостаточно сопоставительное исследование эпоса «Манас» с алтайскими эпосами для решения проблем уточнения времени зарождения и эволюции кыргызского эпоса. Он предлагает продолжить историческое сопоставление с устным творчеством тувинцев, хакас, монголов, бурят, калмаков для более точного определения начального эпического положения эпоса «Манас». И это вполне обоснованно, так как именно эти народы были тесно связаны на геополитической арене времен зарождения сказаний о баатырах, в образе которых воплощены представления, миропонимания и чаяния многострадальных народов Центральной Азии и Сибири.

Кроме общностей, конечно, есть и различия, поскольку пути развития и ареал проживания двух народов получили новый вектор, вобрав в себя диктат времени и величие духа сказителей – манасчи и кайчи. Еще одно различие алтайских эпосов – это условность мест рождений героев. Они рождаются на берегу рек и озер или на предгорьях. Зачастую просто называется местом рождения вечнозеленый Алтай – Вселенная и Млечный путь для каждого алтайца. Манера сказывания манасчи и кайчи тоже различается. Сказители манасчи рассказывают особой мелодией и речитативом без музыкального сопровождения. Они уходят от реальности в мир своих героев до трансa, направляя энергию словесной передаче событий и подвигов, сражений и побед, предательства и крепкой дружбы, смерти и рождения. Активно используется невербальная речь, сопровождая энергию слова и силу голоса.

А кайчи, по описанию А. М. Сагалаева, берет в руки комыс и начинает петь героическое сказание. Он преображается. Сказитель обращается к героям своего сказания, просит у них прощения за беспокойство: ведь через несколько минут ему предстоит вызвать

к жизни персонажей того или иного произведения. Как считали алтайцы, герои эпических поэм живут в каком-то далеком мире. Заручившись их поддержкой и согласием, сказитель начинает рассказ. И вот из горла сказителя рождаются странные звуки: низкое гудение или ворчание. Описать их невозможно, их надо слышать [9, с.126]. Потому что устами кайчи говорят герои древних эпосов талантливого народа Алтая.

Труды З.Мамытбекова и Э.Абдылдаева по изучению и исследованию эпосов являются составным звеном в эпосоведении двух народов и имеют большой вес в современной фольклористике. С другой стороны, их изыскания являются отражением эволюционного процесса в исследованиях элементов устного народного творчества. И не теряют свою актуальность, так как до сих пор мы слышим сказания о подвигах великих героев в живом исполнении. Благодаря исполнительному мастерству манасчи и кайчи продолжается жизнь эпосов и их героев, и кажется, что Манас и Алып – Манаш до сих пор стоят на страже и оберегают своих потомков.

Литература

1. *Акмолдоева Ш. Б.* Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса «Манас»). Бишкек: Илим, 1996. 220 с.
2. *Баскаков Н. А.* Алтайский фольклор и литература. Горно-Алтайск, 1948. - 24с.
3. *Берков П. Н.* Алтайский эпос и «Манас». Кыргызский героический эпос «Манас». М: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 377с.
4. *Валиханов Ч. Ч.* Собр.соч. в пяти томах. Том 1. Алма-Ата: Гл.ред. Казахской советской энциклопедии, 1984. 432 с.
5. *Жирмунский В. М.* введение в изучение эпоса «Манас». Кыргызский героический эпос «Манас». Ф., 1961. 166 с.
6. *Мамытбеков З., Абдылдаев Э.* «Манас» эпосун изилдөөнүн кээ бир маселелери. Ф.,1966. 246 б.
7. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., пополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2013. 874с.
8. *Ромодин В. А.* Извечения из «Маджму – ат – таварих» / Перевод, комментарии В. А. Ромодина. Ленинград. Июль – ноябрь 1963. 110 с.

9. *Сагалаев А. М.* Алтай в зеркале мифа. Научно-популярное издание. Новосибирск: Издательство «Наука». Сибирское отделение, 1992. 176 с.

10. Слово об Алтае. История, фольклор и культура. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1990. 400 с.

11. *Эралиева Ы. С.* Вклад Ч. Валиханова в изучение и научного признания эпоса «Манас» в критике З. Мамытбекова // Вестник Кыргызстана № 1, 2017. 115 с.